

В ПОИСКАХ БОГОСЛОВСКОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ БИБЛЕЙСКОГО ДУШЕПОПЕЧЕНИЯ

Ларин В.В.

Служение душепопечения, как и многое в Писании, не описано при помощи определений, методик и концептов. Оно присутствует в Писании в неявном и неоформленном виде, но все же его можно найти в Библии всюду: «... все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3:16). Ввиду того, что представления об этом служении нужно «конструировать» самостоятельно, пасторы, богословы и душепопечители не одинаково видят проблемы подопечных и по-разному расставляют акценты в своем наставничестве. Встречаясь с разными людьми с целью оказать им духовную помощь, попечители всегда остро осознают нужду в богословском понимании того, что происходит с подопечными. Нам нужны разные ресурсы: знания и опыт, терпение и снисхождение. Список можно продолжать, особенно в трудных и неудачных и противоречивых случаях. Эта статья является попыткой анализа той богословской неоднозначности, с которой мы подходим к данному служению.

Обращаясь к краткому анализу богословских акцентов двух наиболее распространенных в России подходов к душепопечению, буду исходить из трех соображений, которые советую держать в уме читателям этой статьи.

Во-первых, исхожу из того, что все христиане-душепопечители – это коллеги, которых, несмотря на различные акценты в своем деле, объединяет главное – служение Богу и ближним в своих церквах. Господь оказал нам честь сотрудничать с Ним и по Своей милости использует наши несовершенные усилия, что необходимо ценить. Эта идея подчеркивает наше единство.

Во-вторых, и пасторам и душепопечителям необходим продолжающийся поиск той богословской модели, которая бы наилучшим образом соответствовала здравому учению Нового Завета. Что будет нам мешать в этом? С одной сторо-

ны, в нашем братстве все еще популярно воззрение, согласно которому стоит отличать практические и теоретические сферы богословия, с явным предпочтением в отношении первых. Автор этой статьи тем не менее не разделяет мнение, что богословие и практику стоит столь искусственно разделять. Мы занимаемся богословием, толкуем Священное Писание и рассуждаем об истине Божьей именно для практического применения в наших проповедях и попечении. Практика же служения без серьезной и здравой богословской (теоретической) базы имеет ограниченную эффективность и, к сожалению, порой ведет к запутанности. С другой стороны, осложнит поиск тот факт, что служители уже, как правило, для себя определили, что есть верная позиция и не склонны ее редактировать. Но Писание приглашает «преобразоваться обновлением ума, чтобы познать, что есть воля Божья...» (Рим. 12:2). Отказ от новых форм мышления закрывает для нас перспективы познания воли Господа. Эта идея подчеркивает необходимость учиться и продолжать качественно новый поиск.

В-третьих, на этих страницах представлено мое понимание и критическое осмысление моделей этого служения. Тем не менее мы открыты последующему обмену мнениями и опытом. Эта идея предполагает уважительную дискуссию.

Две самые распространенные модели

В настоящее время два различных богословских подхода в душепопечении находят своих сторонников среди российских евангельских христиан-баптистов. Разница между ними на первый взгляд находится в различном отношении к сведениям, полученным из других дисциплин, и применение их в пасторской опеке, особенно психологии. Один из них расценивает взаимодействие с психологией возможным и не только получение информации от психологических исследований, но принятие к практике их методологии, если она не вступает в противоречие с Писанием. Этот подход представлен Лэрри Краббом и рядом других авторов, книги которых переведены на русский язык. Это подход получил название «интеграция».

Второй считает взаимодействие с психологией вредным и невозможным, т.к. подрывает позицию достаточности Писания для богословия и практики. Эту позицию поддер-

живают Джей Адамс и многие другие авторы и практики. Этот подход получил название «вразумляющее¹ душепопечение».

Интеграция

Этот подход описан в книге Лэрри Крабба «Эффективное библейское душепопечение». Крабб считает, что в основе библейского душепопечения лежит Священное Писание, однако нужно, по его мнению, взять «лучшее» из психологии.

Хотя Писание является единственным источником информации по вопросу душепопечения, психология и ее специализированная дисциплина психотерапия предлагает некоторые здравые идеи относительно человеческого поведения, которые никоим образом не противоречат Писанию².

Крабб полагает, что между психологией и душепопечением не должно быть «стены», но он и не считает психологию нормативной базой. По этому поводу он признает:

Библия полагает, что существует абсолютная истина. Все, что противоречит истине, является ложью. Писание полностью отвергает концепции, каким-либо образом не совпадающие друг с другом. Всякий раз, когда мы смешиваем концепции, происходящие из противоречащих друг другу философских воззрений, мы ставим себя в опасное положение тем, что исходим из ложных начальных предположений³.

Теперь о нескольких критических оценках данного подхода.

Какая психология?

Сложность применения данной модели заключается в том, что каждый душепопечитель должен быть специалистом как в области толкования Писания, так и в вопросах психологии. Отсюда следует потребность знать и хорошо разбираться в том и другом. И понятно, что для блага душ и компетентности служителя только так и надо. Однако вопрос остается открытым: какие сведения, полученные из психологических исследований, можно интегрировать в душепопечение так, чтобы оно осталось Библейским и не затерялось в плюрализме различных теорий личности?

¹ Или как его еще обозначают «библейское душепопечение».

² Лэрри Крабб, Эффективное библейское душепопечение.

³ Там же.

Является ли психология объективной наукой, предпосылки наблюдений и выводы из которых ведут к когерентному восприятию внутреннего мира человека? Ведь психология представляет собой некоторое множество теорий личности, построенных на различных предпосылках и видящих человека с разных перспектив. Надо добавить, что некоторые из них не рассматривают Слово Божье как хотя бы один из источников своих предпосылок и оснований. Всегда, когда слово «психология» употребляют, очень желательно, чтобы это емкое понятие подавалось в более узком и конкретном смысле. Итак, чей подход, чьи наблюдения, какие выводы?⁴

Крабб приводит интересную «выжимку» своего опыта осмысления психологических данных, который он выразил одним предложением: «Человек ответственен (Глассер) за то, чтобы верить истине, что в свою очередь отразится в ответственном поведении (Эллис), что обеспечит его смыслом жизни, надежды (Франкл) и любовью (Фромм) и послужит руководством (Адлер) к успешным взаимоотношениям с другими людьми, будучи личностью, которая принимает себя и принимает других (Харрис), которая понимает себя (Фрейд), которая соответствующим образом выражает себя (Перлз) и которая знает, как контролировать себя (Скиннер)». Этим автор демонстрирует, что психологи в своих исследованиях «нащупывали» то, как в Библии характеризуется Божий человек, и в силу того, что взгляды этих ученых «способны обогатить наше понимание человеческого поведения и природы»⁵, он признает их пользу. В самом деле, если убрать всё то, что стоит в скобках, то хотя это будет и неполным описанием духовно здоровой личности, но не будет противоречить таковому. Однако не оставляет ощущение, что это мы знаем из Книги и без них. И одно дело, сам Крабб понимает, какие сведения приемлемы, но другое дело, когда к интеграции подходят неопытные. Где гарантия, что другие также разберутся в этих сложных во-

⁴ В работе Аласдайра Макингайра «Чья справедливость? Какая рациональность?» (1988) отстаивается идея неправомочности притязаний теоретиков в области морали на создание универсальных взглядов на справедливость, рациональность. Следуя этой логике, интересное заявление сделал богослов этицист Стэнли Хауервот: «Не существует этики как таковой, существует этика, понятая с чьей-то точки зрения». То же самое можно сказать и о психологии, и о богословии.

⁵ Лэрри Крабб, *Эффективное библейское душепопечение*

просах? Сам Крабб считает «широко распространенной и разрушительной... склонность смотреть на Писание через очки психологии, в то время как необходимо как раз обратное, т.е. смотреть на психологию через очки Писания»⁶. Но вот вопрос, не возникнет ли у кого-то из душепопечителей, разделяющих взгляд интеграции, склонность переоценить психологию так, чтобы через нее смотреть на Писание? Такая опасность имеет место. Такое душепопечение не далеко уйдет от психокоррекции, которая может ставить себе задачей не преобразование личности во Христе, а достижение, к примеру, душевного равновесия или покидания стрессового состояния.

Что и как интегрировать?

Лэрри Крабб заявляет о своем отношении к Писанию так:

*Некоторые считают Писание аккуратным и точным в духовных вопросах, но, возможно, неточным и некорректным в области, которая касается науки. Евангельские христиане, если они хотят оставаться евангельскими христианами в любом возможном смысле этого слова, должны догматично настаивать на непогрешимом авторитете Писания во всех сферах*⁷.

Это высказывание подчеркивает его евангельскую богословскую позицию. Но бывает трудно определить, какое значение вкладывает автор в некоторые понятия Библии, и в какой мере его знакомство со взглядами Адлера и Фрейда оказывает влияние на его представление о чем-либо. Например, есть ощущение, что грех больше рассматривается Краббом как неправильное представление о том, каким способом нужно достигать реализации своих нужд и стремиться к значимости. И хотя трудно установить, видит ли Крабб грех только в этом смысле, но если так, то это было весьма суженным представлением о грехе. Американский баптистский богослов Гленн Стассен⁸ в своем обзоре взглядов Дитриха Бонхоффера на грех выделяет шесть особенных проявлений греха: замена Бога как источника истинного знания своим собственным знанием, совестью и способностями; разделенные предрасположенности (Мф. 6:24) отделяют нас от Бога и людей; желание быть как Бог; искушение властью

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Glenn H. Stassen, *Restoring a Realistic Understanding of Sin*. – Lectures in IBTS, 2010

и влиянием; самообман, бегство от Бога, защитное отрицание и отказ признать собственные ограничения; отказ от ответственности и упрёк другим. Крабб, видимо, признает, что все это – проявления греха, однако в его книге это не сильно просматривается. В Библии очень редко даются развернутые определения, и потому, к примеру, понятие греха, в богословских трудах лучше рассматривать в виде массива проявлений греха в жизни человека. Ошибочное представление о методах достижения значимости, конечно, является таковым, однако наряду со многими другими его характеристиками, как например, в приведенном перечне Стассена.

Несмотря на то, что пользование сведениями из других дисциплин весьма расширяет аналитические и коммуникативные способности попечителей, не так много у Крабба обращения к опыту Церкви. Томас Оден, в свое время отошедший от либеральных тенденций в богословии, подмечал⁹, что интерес к светским психологам у христианских наставников неоправданно завышен. Он с горечью признает, что богословами-практиками¹⁰ XIX века цитирование пасторских советов от известных служителей Церкви, присутствующих в классических текстах¹¹, равняется 314; а в XX веке богословы¹² не цитируют их вообще, в то время как на психологов¹³ ссылаются 330 раз. Сомнительно в самом деле, что такой дисбаланс оправдан.

Интеграция в реальной практике

Даже выбрав определенную модель или подход к попечению о душах, важно не утратить из-за приверженности этой модели видение той уникальности, которую представляет собой каждый подопечный. Это справедливо по отношению к любым подходам. «Тем, кто ищет интеграции психологических сведений и духовных истин в руководстве людьми, я бы сказал следующее: реальная интеграция происходит у вас в сердце, а не в теоретическом понимании моделей опеки. Она происходит не как категорическое интегрирование,

⁹ Thomas Oden, *Care of souls*, – P. 28-34

¹⁰ Шедд, Ферберн, Хопшин, Бриджес, Костлин, Гладден и Киддер.

¹¹ Киприан, Тертуллиан, Златоуст, Августин, Григорий Двоеслов, Лютер, Кальвин, Бакстер, Герберт и Тэйлор.

¹² Оутс, Клинебелл, Хилтнер, Уайз, Столлберг, Наттин.

¹³ Фрейд, Юнг, Роджерс, Фромм, Сулливан и Берн.

а как ненавязчивая разборчивость. Если вы сильно будете стараться интегрировать психологию и духовность, то, скорее всего, потеряете в этих усилиях красоту и особенность данной человеческой личности»¹⁴, – это совет опытного наставника Джеральда Мэя. В действительности видеть в душепопечении теорию, которую нужно применить к разным людям, а не реальную личность, есть большая ошибка. Нейл Пемброук называет это «технократией»¹⁵. Она наносит наставничеству урон, принося порой подопечному ощущение того, что его уважают меньше, чем метод.

Это предупреждение особенно достойно нашего внимания еще и потому, что данные из различных теорий личности не представляют собой «теории, свободные от моральных ценностей». «Покинув гнездо» христианской традиции, светские теории личности претендовали на то, чтобы быть независимыми в своих моральных оценках, в чем и видели свое преимущество перед церковным душепопечением. Однако, оставляя за бортом христианские нравственные взгляды, светские теории личности не оставили здесь вакуум. Эти ценности определенно есть, но они не обязательно построены на Слове Божьем. Роль этических взглядов в душепопечении не может быть недооценена.

Нужно держать отличия между психологическим консультированием и духовным наставничеством настолько контрастно, насколько это возможно. Есть искушение затушевать эти отличия во имя интеграции и подвергнуть риску психологизации процесса духовного наставничества¹⁶.

Многое зависит от духовной зрелости наставника. Что и как он собирает интегрировать требует духовной мудрости. Кеннет Лич в книге «Друг Души» ссылается на Де Губерта, который привел свой список качеств хорошего наставника: «познание, особенно в богословии и психологии, рассудительность и проницательность, опыт и святость»¹⁷. Несмотря на некоторые потенциальные опасности, которые содержит в себе подход интеграции, практическая, эмпири-

¹⁴ Gerald May, *Care of Mind, Care of Spirit*. – HarperCollins, 1995. – P. xiii

¹⁵ Neil Pembroke, *The Art of listening. Dialogue, Shame, And Pastoral Care*. – Clark and Handsel Press, 2002. PP. 161-177

¹⁶ Gerald May, *Care of Mind, Care of Spirit*. – HarperCollins, 1995. – P. 14

¹⁷ Kenneth Leech, *Soul friend*. – Sheldon Press, London, 1977. – P. 75

ческая и возрастная психология необходимы тому служителю, который желает выполнять свое служение компетентно. Нейл Пемброук подводит хороший итог:

Психология, социология, философия, теория справедливости и истории повседневной жизни играют вспомогательные роли, они – не главные игроки... Проповедь всегда содержит весть о столкновении тьмы со светом, который Бог послал в этот мир¹⁸.

Вразумляющее душепопечение

Подход Джея Адамса нашел одобрение у многих российских баптистов. В нем главной предпосылкой является заявление о том, что Библии достаточно¹⁹ для душепопечения. Эта модель еще получила название «библейское душепопечительство»²⁰. Другие источники знаний и опыта в ней, как правило, неприемлемы, особенно психология. Не будет преувеличением сказать, что для русских баптистов чтение и применение Священного Писания исторически было источником для теории и практики во всех сферах жизни. Потому помещение Библии в центр так, что кроме Священного Писания ничего не должно исследоваться, во многом импонирует христианам, которые по историческим причинам не имели доступа к различным ресурсам и образованию. В нашей среде находит большое одобрение идея, что «церковь в своем большинстве находится под серьезным влиянием светских моделей»²¹. Потому принцип реформации *Sola Scriptura*²² находит у нас большой отклик.

Знакомство с Учебником по Вразумляющему Душепопечению (ВД) Джея Адамса наводит на мысль, что этот подход очень полемический. Хорошая доля материала в этой книге

¹⁸ Neil Pembroke, *Pastoral Care In Worship Liturgy And Psychology In Dialogue*. – P. 23

¹⁹ Хотя внутренних свидетельств о своей достаточности Библия не содержит, защитники этого подхода прибегают к замысловатым логическим рассуждениям, опираясь, к примеру, на 2Петра 1:3-4.

²⁰ Богословский подход Джея Адамса в этой статье будет определен так, как он определяется самим автором, как «вразумляющее душепопечение». Библейским душепопечением, на мой взгляд, является служение, которое может разместить под своим зонтиком больше подходов, в центре которых находится Священное Писание.

²¹ *Jay Adams and The Biblical Counseling Movement*, <http://theophilogue.com/tag/critique-of-jay-adams/>

²² «Непогрешимое слово толкуется погрешимыми толкователями» Kevin Vanhoozer: *Retrieving the Solas*. Biblical Authority after Babel.

есть попытка идентифицировать библейское душепопечение отгораживанием от психологии. Ему свойственны попытки «защитить» душепопечение от влияния либерального богословия, от психиатрии и различных психологических теорий личности, которые рассматриваются как вызовы Библейской вере. Однако нужно упомянуть несколько важных причин, по которым модель ВД Адамса заслуживает критики.

Лишь одно из толкований

Прежде всего, ВД – это лишь один из подходов к служению попечения, одна из интерпретаций Библии, далеко не единственная. Нужно помнить, что Священное Писание читается и применяется разными людьми по-разному. Одни акцентируют свое внимание на одном, другие – на другом. Все это ввиду того, что никто из читателей Писания не подходит к изучению Священного текста с «чистого листа». У каждого из нас уже существуют свои представления о значении слов, которые применяются авторами, и представления о Боге, церкви, спасении, служении, духовности и т.д. Каждый читатель склонен видеть и привносить, упускать или недооценивать что-то ввиду субъективности своего личного духовного становления. Личность читателя играет, возможно, самую существенную роль в толковании. Потому в устах любого из нас, в наших проповедях, подходах и моделях демонстрируется уже толкование, личное или порой конфессиональное богословие, основанное на тех акцентах, которым каждый из нас придает особое значение. Любой перевод священного текста уже есть интерпретация. Поэтому справедливости ради, следовало бы признать, что как только образуется связка Библия + сознание читателя, это уже богословие толкующего. Всякое применение текста и толкование является богословием, степень соответствия которого источнику является предметом все-таки другого исследования.

Эта очевидная особенность процесса толкования во многом почему-то игнорируется, когда речь идет о ВД. Его сторонники заявляют, что оно «библейское», и все читатели, как правило, должны верить этому. Происходит это потому, что не все знакомы с тем, чем определяется личное богословие. Некоторых часто подкупает то, что «библейская» мо-

дель обязательно должна отметить другие «небиблейские» источники. Но проблема подкрадывается с другой стороны: вместо Библии дается личное толкование разработчиков модели или конфессиональное богословие. Назвать свой подход «библейским» и, как следствие, подход других – «небиблейским», по крайней мере, предосудительно ввиду попытки приравнять свое толкование Писания к самому Писанию. Апостол Павел отличал, где Господь говорит, а где он дает совет (1 Кор. 7:10, 12, 25, 40). Этому смирению нам всем нужно учиться.

К этому стоит добавить, что модель БД разработана реформатскими богословами, что и было бы логично отразить в ее названии. Но позиционировать её так, означало бы, что она может стать лишь версией того, как истины Библии могут быть применены в наставничестве. Маркирование лишь её как «библейской» лишает возможности христиан, незнакомых с другими подходами, качественно отсортировать ее позиции в своем критическом анализе и побуждает принять её как единственно возможную.

Пояснением этому явлению может послужить только аксиоматическая вера в собственную непредвзятость и объективность, что на самом деле далеко от истины. Эпистимологический фундаментализм предполагает отрицание проверки своих позиций при помощи других взглядов. Фундаменталист имеет свою теорию основы, которая не выведена путём умозаключения, и теорию поддержки своей основы, которая выведена путём умозаключения в опоре на свою основу. Это и есть предвзятость, то есть логическая ошибка.

Но есть и другие подходы, претендующие на более здоровое применение Писания в практике наставничества. Пропоненты ВД нередко придерживаются воззрения, согласно которому иное восприятие истины, нежели кальвинистское²³, не соответствует евангельскому. Такой фундаменталистский подход, скорее всего, породит напряжение среди христиан.

²³ Адамс пишет: “Как реформированный христианин, автор верит, что попечители не должны говорить кому-либо из неспасенных подопечных, что Христос умер за него, т.к. они не могут это говорить. Никто не знает, кроме Самого Христа, кто является Его избранным, за кого Он

Отношение к науке

Роджер Олсон полагает, что ВД «отравлено духом антинаучности»²⁴. Адамс верит, что все светские модели консультантов и психиатров находятся в остром противоречии с Библией²⁵. Он говорит:

*Светские модели обладают высоким пониманием природы человека и могут дать достойный совет, но в абсолютном отношении, в виду того, что они совсем не помещают Бога в свою систему координат (по крайней мере, в центр), они парадигматически враждебны христианскому мировоззрению*²⁶.

Отсюда им делается вывод, что следует избегать в практике душепопечения этих сомнительных, хотя и в некотором смысле интересных, «преимуществ» различных теорий личности. Следует принять, что различные светские теории личности и в самом деле представляют собой квазирелигии. «Психология в нашей культуре, – как говорит Джеральд Мэй, наставник в Университете Салема и психиатр, – не имеет, да и не может, связи с трансцендентными и Божественными реалиями жизни»²⁷. Но совершенно другое дело – отрицать опыт наблюдений и сведения, предоставленные в психологии развития. Прохождение человеком через определенный возраст знаменуется рядом свойственных каждому возрасту процессов. Богослов и душепопечитель Джеймс Фаулер²⁸ дает описание стадий развития личности и проследживает, как вера в Бога проходит процесс формирования в зависимости от возраста, условий жизни и прочих факторов, как каждый из нас учитывает эти особенности в общении с людьми²⁹, пожилыми людьми, детьми и молодежью.

умер.” [Jay E.Adams Competent to Counsel, Grand Rapidsю – MI: Baker Book House, 1970. - P. 70.] Это заявление является выражением солидарности и приверженности пятипунктовому кальвинизму.

²⁴ Roger Olson, *Psychology is the Devil: A Critique of Jay Adams' Counseling Paradigm*, <http://theophilogue.com/2007/09/28/psychology-is-the-devil-a-critique-of-jay-adams-counseling-paradigm/>, 02.04.2014

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid.

²⁷ Gerald May, *Care of Mind, Care of Spirit*. -, HarperCollins, 1995. – P. vi

²⁸ James W.Fowler написал несколько книг, полезных для понимания роли психологии развития личности в душепопечении. Среди них «Стадии веры: Психология развития человека и поиск смысла». – HarperCollins, 1995. и «Развитие веры и душепопечение». – Fortress Press, 1987

²⁹ "Sunday School scholars would progress from class to class dependent on their age and understanding" (*A Dictionary of European Baptist Life and Thought*, P. 488)

Также мы хотим, чтобы наши дети учились в школах и высших учебных заведениях. Но там не преподают Библию. Если только Библия содержит истину, то зачем нашим детям изучать естественные науки? Но Божье присутствие можно обнаружить во всем, что Он создал и поддерживает, и потому естественные науки (такие как химия, биология, физика, география) «истинны» в том смысле, что свидетельствуют о Божьем величии и истинности (Рим. 1:18-20) и не противоречат Библии и всему, что «от Бога» (Рим. 11:36). Станным является факт, что Адамс признает медицину и готов передать некоторых опекаемых психиатрам, но он радикально критичен ко всему в психологии. Но медицина, как и психология и психиатрия, давно развивается не под сенью крыл христианского мировоззрения. Но «разве Бог, Который мог использовать царя Кира для исполнения Его воли, не мог бы дать некоторым современным психологам некоторое понимание истины к их собственным многочисленным идеям»?³⁰ Это мнение Дерек Тидболла, известного британского баптистского пастора, который в своем подходе к душепопечению верен традиционно евангельским подходам к пасторскому служению, с осторожностью относясь к интеграции сведений от психологии. Абсурдно отрицать всю биологию из-за эволюционистов, как и было бы нелепо отрицать и богословие из-за, к примеру, искаженных взглядов ариан.

Далее, подход Адамса «психология есть дьявол» и склонность размышлять и говорить о человеческом опыте, употребляя исключительно библейскую терминологию, граничат с нарушением его же собственного принципа не называть желая, которые сами по себе неплохи, «страстями»³¹. А частое обращение к понятию «идолослужение» (идолы сердца) и применение его не к тому, что заменяет служение Богу вещами, отношениями и тому подобным, а к различным естественным сферам нашего телесного существования (к примеру, любить и быть любимым), не может не настораживать. Одна студентка, перенявшая терминологию «идо-

³⁰ Derek Tidball, *Skilful Shepherds*, P. 240. Для расширенной критики подхода Адамса к вразумляющему попечению см. Use and Abuse of the Bible in Pastoral Practice: An Evangelical Perspective, "Evangelical Review of Theology" 32.3, no. July (2008): 203-5.

³¹ Critique of Jay Adams

лов сердца» как наиболее адекватную, в своей дипломной работе в СКБИ в 2013 году коснулась проблемы созависимости, а именно отношений детей наркоманов и алкоголиков со своими родителями. В практической части работы она предлагала педагогам, наставляя таких детей, учить их не обращать внимания на своих родителей. Аргументировала эту позицию она тем, что по Библии следует поклоняться Богу согласно первой заповеди, а не превозносить родителей. Иначе их родители стали бы для них «идолами». Из-за предложенной ей, как единственно «библейски верной», системы взглядов она не смогла увидеть то, что проблемой этих детей являются пробелы в воспитании, которые следует восполнять в здоровом обществе словом и делом, показывая альтернативный здоровый христианский образ жизни. Проблемой этих детей является не их грех заблуждения, ни тем более «идолослужение» в отношении родителей, за которых им обидно и досадно, а теперь и неверное толкование их ситуации такими «библейскими» душепопечителями. Но что делать, если сами попечители так наставлены, и если их убедили в том, что только этот подход имеет библейское основание? И хотя полагать, что всякое употребление понятия «идолов сердца» будет таким крайним, было бы также неоправданно, все же вызывает тревогу тот факт, что здесь все зависит от того, как тот или иной душепопечитель толкует проблему и собирается использовать полученные им сведения. В самом деле, идолослужение обличается в Новом Завете, однако оно является объяснением далеко не всех проблем. В употреблении этого термина сторонниками ВД наблюдается явная диспропорция.

Далее, ВД тесно связано с главными постулатами кальвинистского богословия, первый пункт которого, «полная испорченность», обуславливает взгляд на все человеческие проблемы. Согласно Адамсу, грех является главной, если не единственной, проблемой, которую надо решить в попечении³². Однако причиной психических расстройств не всегда является грех. В попечении нуждается человек, который стоит перед трудным выбором. В конце концов, любой из людей может стать жертвой греха кого-то другого. Но вразумляющее душепопечение требует от попечителя признавать, что

³² Adams *Christian Counselor's Manual*. – PP. 142-154.

абсолютной и всеохватной проблемой является именно грех подопечного³³. Были случаи, когда практики ВД увещевали самих жертв насилия найти у себя грех, послуживший этому преступлению. Отсюда следует, что противостояние греху и вразумление остаются главной и чуть ли не единственной практикой попечителя. Оставляя вопросы испорченности человека после грехопадения предмету других дебатов, необходимо отметить, что согласно Новому Завету душепопечителям приходится и утешать людей в горе, и поддерживать, и давать совет, и все эти действия необязательно связаны с грехом подопечного.

Не все инструменты наставника сводятся к вразумлению. Адамс, к сожалению, сводит все методы попечителя к *noutheteo*. Для него Библейское душепопечительство = вразумляющее душепопечение. Фактически, он переупрощает суть душепопечения и сводит решение проблемы, говоря о ней как о грехе. Но, если быть верным Слову Божьему, то попечитель должен принять к сведению и другие объяснения происходящего с опекаемым и использовать различные методы. Сьюард Хилтнер³⁴, к примеру, методика которого Адамс порой обоснованно критикует, все же добавляет то, чего не хватало, собственно, самому Адамсу. Ключевой душепопечительской метафорой для Хилтнера был «образ милосердного самаритянина»³⁵, который главным образом позаботился о бедняге. О вразумляющей работе этого персонажа из притчи ничего не сказано. Душепопечение представляет собой нечто большее³⁶, нежели определение и противостояние греху. Узкий подход Адамса просто неоправданно игнорирует весь спектр человеческих проблем и ситуаций вопреки учению Писания. На мой взгляд, такая

³³ Ibid.

³⁴ Хилтнер предлагал сочетать в попечении сведения из социологии, медицины и психологии. Его заявления об интеграции этих сведений являются отблеском оптимизма в отношении науки, как панацеи от всех зол. Такое допущение в некотором роде наивно, ввиду того, что открывает дверь и сведениям, вступающим в противоречие с христианским мировоззрением и историческим свидетельством Писания.

³⁵ Robert C. Dykstra, *Images of Pastoral Care. Classic Readings*, – Chalice Press, 2005. – PP. 47-54

³⁶ В английском языке «душепопечение» – это выражение, состоящее из трех слов «pastoral care and counseling». Западные коллеги порой спорят о том, это больше care (попечение) или counseling (совет). И в нашем языке это больше забота.

диспропорция в диагностике и методике объясняется лояльностью ВД богословской системе кальвинизма, который ориентирует попечительское служение так, что оно становится решением проблемы греха.

Факт того, что грех не является объяснением всех проблем, хорошо показан в книге Иова. Безусловно, вся проблематика человечества так или иначе восходит к грехопадению. Но ни сам Иов, ни его друзья не подозревали, что серия бедствий, свалившихся на него, коренится во вселенском конфликте между Господом и сатаной, так и оставшимся «за кулисами» видимых и осознаваемых ими процессов. Но богословие его друзей упрямо определяло причину бед в его нечестии, т.к. Господь не может наказывать ни за что. Их попечение было похоже на призыв сознать грех и исповедать его. Это делало их «жалкими» утешителями (Иов. 16:2). Господь Иисус, учивший так много о грехе, как источнике всех зол, также не всегда объяснял грехом все беды, в частности, смерть (Лк. 13:1-5). А исцеляя слепорожденного, Он отказался вообще связывать его неспособность видеть с грехом его или родителей (Ин. 9:1-5).

Несколько слов можно добавить относительно именно вразумляющего попечения. Вразумление крайне необходимо, так как вследствие грехопадения разум человека предвзят, предубежден, неверно оперирует сведениями, основаниями для своих аргументов, неверно выстраивает логические цепочки и прочее. Мы солидарны с Адамсом, что часто такому попечению свойственно пройти через конфронтацию³⁷. И с уважением к убеждению оппонента, осторожно обходясь с его взглядами на жизнь, следует показать альтернативу его взглядам. Но самое трудное начинается именно после этого. Следует учить³⁸ правильно мыслить. Вразумление (как коучинг верного мышления) получило бы существенное обогащение от таких современных научных дисциплин, как критическое мышление, системный анализ

³⁷ Важным является не только противостояние, на чем акцентирует внимание Джей Адамс. Нужно и снисхождение (Евр. 5:2), т.к. никакие убеждения не могут быть пересмотрены быстро.

³⁸ Сюда также необходимо отнести и учение моральным рассуждениям, которым, я полагаю, и предлагал апостол Павел заниматься Тимофею и Титу в пасторских посланиях. На этом в своих трудах акцентировал Дон Браунинг.

и данных о когнитивных искажениях. Трудно представить, как веря только в достаточность Писания, не обращаясь к законам формальной логики и не говоря о логических ошибках, можно выполнить эту задачу.

Итак, несмотря на множество здравых предпосылок, мое несогласие с подходом Джея Адамса лежит скорее не в плоскости отношения к психологии, а в плоскости отношения к богословию. Реформатское богословие, и особенно фундаменталистский подход, на мой взгляд, – не лучшее подспорье для душепопечительства. Оспариваемое (разумеется, не внутри солидарных) учение о двойном предызбрании; взгляд на полную испорченность, который необоснованно сравнивает мертвость духовную с мертвостью физической; понятие об ограниченном искушении, которое держит в неопределенности попечителя, порождают редуционистский подход, сводящий душепопечение до вразумления. Обсуждаемый подход есть детище скорее фундаменталистской трактовки, нежели самого Священного Писания.

Библейское душепопечительство.

Поиск модели

Но что тогда может быть библейским душепопечением? Какой богословский подход в душепопечении больше соответствует здравому учению Нового Завета? Ответ на этот вопрос куда сложнее любой однозначной формулировки. Он, как мне видится, представляет многогранный ответ.

Во-первых, важно понять, кто такой душепопечитель и каким характером и багажом должен он обладать. На практике это играет громадное значение. Верность Слову Божьему, личное благочестие, духовная и интеллектуальная зрелость личности, богословская осведомленность наряду с другими гранями его квалификации играют существеннейшую роль в этом служении. Ведь интерпретация проблем отдельно взятого человека, и то, как на самом деле он поведет себя, зависит от широты его(ее) личности, опыта прохождения его через собственные испытания и конфликты, от способности терпеть и слушать, любить и поддерживать, наставлять и вдохновлять другого. Это во многом определяется духовным формированием человека, а не выбранным подходом (разумеется, личная богословская позиция определяет и личную практику). Это важно отме-

тить ввиду того, что никакая учебная программа по душепопечению не может сделать человека таким цельным. Она лишь может направить процесс его формирования в нужное русло. Но всякая ли учебная программа на это нацелена, и все ли видят задачу именно так? Как в учебном курсе представлены становление и цельность характера попечителя, и какова будет реальная программа формирования личности самого наставника (греч. «артиос» – полный, цельный, 2 Тим. 3:17)? Ведь первая душа, которую нам следует опекать – это наша собственная.

Во-вторых, здоровый подход является взглядом не одного богослова или представителя одной богословской школы. Здоровый подход – это, на мой взгляд, панорамная картина, нарисованная многими, практически вовлеченными в это служение, который делают свой вклад в понимание разных граней душепопечения, подчеркивая подчас то, что упускают другие. Если говорить о том, как это может выглядеть на самом деле, то удачную попытку этого многомерного ответа дал Роберт Дикстра в своей книге «Образы пасторской опеки»³⁹. В этой книге он собрал несколько эссе от разных богословов, которые с разных сторон описывали это служение. Дикстра помещает образ душепопечителя в центр массива образов и ведет к тому, что читатель должен увидеть пасторскую опеку с разных точек зрения. Среди тех образов, которые обогащают восприятие образа духовного наставника, есть образ мудрого и смелого пастуха, самаритянина, юродивого или глушца, дружественного попутчика, уязвленного целителя, нравственного тренера и советчика, рассказчика и кормилицы, доброго садовника и прочих. Схожую попытку сделал в своей книге «Строители и глупцы»⁴⁰ Дерек Тидболл, описавший восемь новозаветных образов служителя. Эти попытки предполагают баланс между всеми новозаветными душепопечительскими глаголами, при помощи которых описано наставничество. Это не только греч. «ноутхетео» – «увещевать, внушать, наставлять, учить, предостерегать, исправлять» (Рим. 15:14), но и «пасти и заботиться» (греч. «поимаино»). А также «призывать, приглашать, ободрять,

³⁹ Robert C. Dykstra, *Images of Pastoral Care. Classic Readings*, – Challice Press, 2005

⁴⁰ Derek J. Tidball *Builders and fools. Leadership the Bible way*, – InterVarsity Press, 1999

наставлять, умолять и упрашивать» (Евр. 3:13) или «увещевать» (1 Фес. 5:4), «утешать» (1 Фес. 4:18), обозначенные глаголом «паракалео». Нужно и «признаваться, открыто исповедовать» (Иак. 5:16, греч. «экомологео»). Бывает, нужно и «нести, поднимать, переносить, поддерживать» (Рим. 15:16, «бастазо»). А бывает, и «поправлять, исправлять или приводить в прежний порядок» (Гал. 6:1, греч. «катартизо»). Есть и необходимость «учить, наставлять, пояснять, советовать» (греч. «дидаско»).

Компетентного попечителя можно сравнить с хорошим поваром. Такой повар в отличие от человека, взявшего поваренную книгу и желающего приготовить возможно даже некое изысканное блюдо, представляет собой человека, который чувствует процесс приготовления пищи и понимает, как добавление того или иного ингредиента повлияет на вкус блюда. Этот служитель сам непрестанно учится у Бога этому искусству, осмысливает неудачи, пересматривает, ищет новое, смиряется и молится Господу, так как активное участие в этом служении не гарантирует результатов, быстрых и положительных. Итак, подход в библейском душепопечении скорее ищется, а не найден, ибо «кто познал ум Господень» (Рим. 11:33-35)?